

Не так давно в одной из своих статей я довольно негативно высказывался относительно государственной идеологии. «В исподволь разгорающемся споре, нужна ли нам общепризнанная идеология, я на стороне тех, кто полагает, что от неё один вред и никакой пользы. Боюсь, те, кто требует идеологии, не очень понимают, что это слово значит. Не рвать цветы на общественной клумбе – это не идеология. Не гонять пьяному на «Феррари», давя прохожих, – это не идеология. ...Это всё простая человеческая порядочность, уважение к ближнему своему... Идеология нужна, чтобы знать, кем притворяться. Знать, какие слова говорить, чтобы сделать карьеру. Знать, на кого и когда накидываться всей стаей, если кто-то осмелился иметь своё особое мнение» (<https://globalaffairs.ru/articles/kulturnaya-tradicziya-rybakov/>).

Спор этот потом время от времени имел локальные продолжения, но не в этом суть.

Подоспел прекрасный пример того, как вроде бы самая прекрасная идеология, вроде бы даже еще не будучи официально введена, начинает работать в нечистых или просто некомпетентных чиновничьих руках.

Осенью прошлого года я получил от одного из столичных издательств предложение переиздать все мои крупные вещи. Конечно, я не возражал. Первым томом должна были выйти, по плану самого же издательства, диалогия «Наши звезды» под одной обложкой. Зимой я отправил рукопись по назначению. Напомню, что этот двухтомник уже дважды был опубликован. И уж извините, это не тщеславие, а справка на будущее: первая часть диалогии была награждена премией «Золотой кадучей» конвента «Звездный мост» (2007), премией «Бронзовый Икар» (2008) и премией «Астрейя» (2008). Вторая часть той же диалогии — премией «Чаша Бастиона» (2011), премией ФНРП «Час быка» (2011) за самое остро-социально произведение года в жанре НФ, и премией имени братьев Стругацких в номинации «Лучшее художественное произведение года в жанре фантастики» (2011). Тем, кто фантастикой не интересуется, названия этих премий, конечно, мало что говорят, это вам не пресловутые «Большая книга» и не «Нацбест», которые в свое время напропалую получали все нынешние иноагенты, но поверьте, в мире НФ это очень серьезные награды (кстати сказать, стоило лет восемь назад моей повести «На мохнатой спине» попасть в номинационный список «Нацбеста», со всех либеральных сторон тут же посыпались обвинения в пропаганде сталинизма и оправдании ГУЛАГа).

Итак.

Поздно вечером, аккуратно перед самым отъездом на Книжный салон, получаю из издательства письмо, где, в частности, говорится: «...отдали текст на экспертизу, как требуют, к сожалению, нынешние нормы законодательства. ...Эксперт прочел весь текст целиком, но рассматривает текст сухо с точки зрения законодательства без оценки художественного замысла (но, к сожалению, и цензура их оценивает так же)».

А дальше...

Модерация текста «Наши звезды».

В представленном виде текст напечатан быть не может. Требуется переработка.

Возрастная категория 18+.

№	Страница	Спорный текст/изображение	Обоснование	Комментарий
2	4	1 — А что ты мне говорила, когда я писал, что Путина нужно сместить и судить за нарушение Хасавюртовских соглашений?	Призыв к смене власти в России.	Исключить
3	5-16	1 — Потрясающе. То есть ты хочешь сказать, я же и виновата в том, что у тебя нет прежних возможностей плевать желчью? — Не ты одна. Народ опять взалкал величия и вечных ценностей. Как я еще в девяносто седьмом писал, сравнивая нацистскую Германию и современную Россию, «расцвет национальной культуры даром не проходит».	Приравнивание СССР к гитлеровской Германии.	Убрать или переформулировать
6	0	2 Любить эту страну может только тот, кто любит, когда его, извините, дерут в зад. Коллективно. Повзводно.	Имеются признаки пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений	Убрать или переформулировать
5	1 8	8 Просвещали их двое: некий сильно пожилой представитель «Полудня», неприятный франтоватый энтузиаст, и вторым голосом — местный офицерик, будто соскочивший с плаката типа «Дошли до Берлина»: лицо безмозгло восторженное, розовые крепкие щеки, пшеничный чуб лихо выбивается из-под фуражки... в больших городах таких лиц уже не встретишь.	Презрительное отношение к Победе в Великой отечественной войне и советским солдатам	Исключить или переформулировать
6	1	9 Лишь через много лет он убедился, что это единственно верная и единственно достойная позиция, что в большом мире лишь она и пользуется уважением. Поэтому так легко он становился своим для совсем, вроде бы, чужих — от прибалтийских якобы ветеранов СС до чеченских так называемых боевиков...	Оправдание чеченских боевиков и прибалтийских неонацистов	Исключить

3	2	25	1	<p>Возлюбил, сказал Славомир, исламских прихвостней жидовни и сидит в одних президиумах то с мусликами, то с какой-нибудь валютной Хакамадой...</p>	<p>Упоминаютс я реальные люди. В частности Хакамада, которую автор обвиняет в проституции</p>	<p>Удалить</p>
6	2	67	1	<p>Еврей, вечно невинная овечка, как всегда, со скрипочкой, на худой конец — у синхрофазотрона, таджик, ясен перец, то с лопатой, то с мастерком, армянин, натурально, с книжкой (чаще, правда, с чековой — но ведь все равно с книжкой!); а русский, подлюка, снова, из года в год, из века в век, беспробудно — с окровавленным топором и с пеной на губах.</p>	<p>Оскорблени е евреев и русских по национальному признаку</p>	<p>Удалить</p>
8	2	76	1	<p>Все диктатуры именно этим и берут — обещают личную безопасность. А потом ежедневно творят такое, что никакая мафия за сто лет не сумеет... — Ну, адаптированная к свободам двадцать первого века шарашка, — сказал Бабцев, примирительно улыбнувшись. — Все-таки времена не те, пришлось им сделать косметические поправки. Но в целом... А как ты думаешь — Путин про вашу контору в курсе? — Ну, знаешь... Он мне как-то не отчитывался. Думаю, вряд ли такое дело могло быть организовано без поддержки с самого верха.</p>	<p>Обвинения президента Путина в использовании рабского труда ученых</p>	<p>Удаалить или переформулиро вать</p>
9	2	84	1	<p>Всякий хоть немного интеллигентный россиянин впитывает с молоком матери — одна-единственная спецслужба в мире представляет для него опасность, одна-единственная: своя, российская. Наглая, подлая, открыто презирающая и в то же время беззастенчиво использующая все лучшие свойства души человеческой: доброту, верность, порядочность, чувство долга... Люди для нее — мусор. Лагерная пыль. Всегда. При царях, при генсеках, при президентах всенародно избранных... Всегда.</p>	<p>Обвинение спецслужб России в насилии над народом</p>	<p>Удалить или переформулиро вать</p>
0	3	21	2	<p>А позволь, Микитка, я положу на тебя свою ножку, — пробормотала она. — А он и рад тому: не то что ножку,</p>	<p>Сексуальные темы, подросток и ребенок, не</p>	<p>Удалить или переформулиро</p>

		<p>говорит, но и сама садись на меня. И как увидел он ее белую полную ножку...</p> <p>— Ты эти секс-прихваты брось, — с негодованием прервал он. — Подрасти сперва!</p> <p>—Это же «Вий»!..</p>	<p>достигший возраста согласия</p>	<p>вать</p>
8	3 02- 403	4 <p>Недавно в новостях прошло: где-то в Европах боевая организация лесбиянок обнаружилась. Караулили на улицах беременных и били, стараясь вызвать выкидыш. Идеологию придумали: беременность, являющаяся результатом гетеросексуальных контактов, есть вопиющее проявление гомофобии и шовинистической дискриминации сексуальных меньшинств. И суд их чуть не оправдал, что ли; во всяком случае, адвокаты закрутили уж так убедительно, что дальше некуда: беременным, дескать, не следовало выставлять напоказ свое состояние, это было провоцирующее поведение, сами виноваты...</p>	<p>Пропаганда ЛГБТ</p>	<p>Удалить</p>
9	3 07	4 <p>Нет, неужто НАСТОЛЬКО взаправду русскому серьезности и ума может вогнать только казарма? Неужели Вовка там кого-то по-настоящему убил — о, конечно, отцы-командиры ему объяснили, что это враг! — и теперь из-за этого почувствовал себя таким полноценным? Чудовищный народ...</p>	<p>Презрительн ое отношение к армии и солдатам</p>	<p>удалить</p>
2	4 33	4 <p>Безответственное манипулирование такими аляповатыми абстракциями, как «Родина-мать», в наше время как раз и воспринимается отрывкой сталинских времен.</p>	<p>Оскорбитель ное отношения к символам Победы.</p>	<p>Удалить</p>
6	4 70	4 <p>Я, конечно, не утверждаю, что приказ убить известного оппозиционного журналиста Бабцева отдал лично господин Медведев или господин Путин, но весь уклад нынешней жизни в России, вся деятельность преступной власти дает негласный, но явный и однозначный сигнал любому негодяю, у которого чешутся кулаки: убивать честных людей можно...»</p>	<p>Обвинения Путина и Медведева в убийствах журналиста Бабцева, прототипом которому послужил некий Бабченко, бежавший на Украину.</p>	<p>Удалить.</p>

Я сделал относительно небольшую выборку, но остальное, поверьте, на том же уровне, и добра этого — на семнадцать страниц. Там мне и оскорбление чувств верующих пришили несколько раз, и пропаганду наркотиков...

Жена, когда прочитала и после того, как отплевалась, предположила, что это не человек, а искусственный интеллект работал. Просто по ключевым словам просканировал весь текст и на каждое из обнаруженных ключевых слов выдал заранее привязанный к такому слову отзыв.

Это очень оптимистичное предположение. Она у меня вообще оптимистка.

Я-то не склонен валить человеческую дурь на ИИ. Для меня человек — мера всех вещей. Так последовательно и утонченно издеваться над человеком может только человек. И здесь я инстинктивно чую не сбой алгоритма и не примитивно составленную программу для умной железяки, но упоение мелкой чиновной шушеры, анонимной и потому неуязвимой, возможностью покуражиться над человеком, которому она, эта самая шушера, простите, и шнурки завязывать недостойна.

Но и это, боюсь, чисто эмоциональная и потому наверняка ошибочная реакция. Дело еще хуже.

Это гражданская война. Все та же осточертевшая гражданская война.

На ней сейчас не стреляют. Во всяком случае, пока. Но вообще-то убить не прочь. Я никак не могу исключить того, что прославленный писатель и ученый 71-го года от роду, получив такой плевков, вполне мог бы дать дуба, или уж хотя бы свалился с инфарктом. А может, от него потом быстренько и помер бы. Если б не многолетняя тренировка — в 80-ом и в 85-ом меня таскали на допросы как антисоветчика, в 2000-ом «рупор либеральной интеллигенции» (как она сама себя называла) «Литературная газета» ославила как идеолога русского нацизма, и так далее, да еще не здоровая закваска из деревенских генов. Право, такой эффект далеко не невероятен.

И он входит в задачу!

И никто не был бы виноват. Старики болят, старики умирают, да, печально, но это же закон природы. Что? Отзыв эксперта? Какой отзыв? Какого эксперта?

Но это попутная задача. Хорошо бы, но не обязательно. Главные задачи важнее.

В свое время я много думал о том, почему американская, да и западная вообще, пропаганда собственной правоты и непогрешимости в течение столь многих десятилетий была столь эффективной.

Один из основных ответов таков.

Во всей массовой литературе и массовом кинематографе, от выходивших миллионными тиражами забористых детективов Клэнси и Ле Карре до просмотренных десятками миллионов зрителей по всему миру забойных боевиков типа «Крепкого орешка», они не боялись повторять реальные обвинения, звучащие в их адрес. Действительные, произносимые и тут, и там констатации злодеяний и преступлений, и реальных, и утрированных, и прямо выдуманных, но во всяком

случае, кишащих в международной информационной среде. А потом ходом сюжета и событий, показом внутреннего мира отрицательных персонажей дезавуировать все эти утверждения. Кто говорит, что Америка агрессор? Вон как красиво, складно говорят. Кто вещает, что у нас нет перспективы? Вон как доказательно вещает, прям профессор (а реальные американские профессора именно это и повторяли уже давным-давно). Так это же наши враги, вот кто это говорит, они же нас погубить хотят, уничтожить, поработить, разорить! Только такие это и говорят, а нормальные люди так вовсе не думают. Это же всё, всё — вражеская пропаганда!

И такое работало. И работает до сих пор. Очень действенный метод.

У нас же, похоже, хотят наоборот. Высказывания врагов табуированы. И если они целиком неправы, злобно врут — тем более.

Простим иксперду (терпеть не могу ни калечить русский язык, ни оскорблять походя совершенно неизвестных мне людей, но тут другого слова не подберешь) его уверенность в том, что тринадцатилетняя современная школьница никак не могла читать Гоголя, а если бы прочитала в «Вие» про белую ножку, то тут же бы растлилась.

Там в полном перечне еще пара подобных перлов есть, простим и их.

Главное в другом.

Поясню тем, кто не читал моей дилогии или позабыл ее напрочь за прошедшие со времен первой публикации пятнадцать лет. Все реплики, которые иксперд требует убрать, принадлежат в основном либо главному отрицательному персонажу (сначала успешному либеральному журналисту, потом русофобу, а в конце концов — предателю), либо, реже, эпизодическим персонажам одних с этим журналистом взглядов. Либо, еще реже, тем, кто, скажем, прочел где-то возмутившую его новость и волей-неволей хоть выжимку из нее должен вспомнить, чтобы затем нелицеприятно о ней высказаться.

Значит, во-первых, показать так называемую демшизу во всей ее красе художественными средствами юридически невозможно. Демшиза неприкосновенна. Пока она царила в публичном информационном пространстве, она была неприкосновенна, потому что все, кто был с ней не согласен, шельмовались как враги демократии и фашисты. Теперь она неприкосновенна, потому что все, кто показывает, что стоит за ее красивыми словами и отвратительными мыслями, что творится в ее внутреннем мире, как строится и функционирует ее демагогия, начинают шельмоваться как враги России и опять же фашисты. Сами господа демократы могут продолжать промывать мозги населению хоть в Ельцин-центре, хоть где, с привлечением самых современных и мощных средств пропаганды, и это неподсудно. Но любая попытка продемонстрировать, чего стоят их слова и дела, к чему они ведут, ради чего произносятся и творятся, каковы на самом деле эти люди с точки зрения порядочности, честности, ответственности за свои высказывания и поступки, чего они на самом деле хотят, может послужить поводом для судебного преследования — и как

раз за распространение тех самых взглядов, против которых направлен весь сюжет и весь смысл произведения.

Это все равно как если бы кто-то потребовал переозвучить, скажем, «Семнадцать мгновений весны», чтобы Мюллер вместо «Хайль» говорил «Да здравствует СССР». А то ведь «Хайль» с экрана — несомненная пропаганда фашизма.

Помню, в советское время цензоры, если кого хотели кого-то угробить, любили такую вводную: автор устами своего героя... И дальше куражились вовсю.

Стоило лишь намеку появиться на государственную идеологию, как все возвращается.

То есть, видимо, быллой друг боевиков Хаттаба, а впоследствии — шпион, даже сына своей жены (которому в течение какого-то времени пытался и впрямь стать отцом) начавший в итоге своего падения использовать втёмную как источник секретной информации, на протяжении всей книги должен был не свои взгляды то и дело излагать как нечто само собой разумеющееся, а долдонить «Слава России!», «Слава Путину!», «Да здравствует народ-победитель!»

Собственно, я вполне уверен, что таких, особенно в высших эшелонах, у нас нынче немало. Но писать про них — это была бы совсем иная книга.

И второе. Не менее, а возможно — и более важное.

Именно такими акциями, как вот такое письмо исксперда, даже те, кто в течение десятилетий на свой страх и риск, практически в одиночку, отстаивали в литературе и вообще в художественной сфере интересы своей страны и своего народа, в очередной раз выдавливаются из публичного пространства. Более того, они выдавливаются не куда-нибудь, а в ряды недовольных происходящими в стране духовными переменами. Каюсь — впервые за двадцать пять лет я чуть было не написал сейчас о российской власти «режим».

Вот этого они и хотят.

Я ведь не один такой. Далеко не один, просто пример со мной уж очень показателен.

Представляю, как радуется, как злорадно потирает вороватые ручки иноагентская колонна при каждом таком казусе. Что, патриотизма хотели? Вот вам ваш патриотизм! Что, Путина переизбрали? Вот вам ваш Путин! Что, нас хотели заткнуть? Так сами себя заткнете! А нам даже палец о палец для этого ударить не понадобится...

Такое нельзя допускать. Такое нельзя позволять. Такое нельзя прощать. Только систематическим массовым давлением снизу можно не дать превратить законы, принимаемые витающими в своих эмпиреях добротворцами в оружие в руках тех, против кого эти законы вроде бы принимались. В инструмент избиения тех, ради кого эти законы вроде бы принимались.

И вся-то наша жизнь есть борьба...

...Ей жить бы хотелось иначе, Носить драгоценный наряд... Но кони — всё скачут и скачут. А избы — горят и горят...

Я, конечно, не русская женщина, но, честное слово, мне очень хотелось бы жить иначе. Знали бы вы, какую я сейчас интересную и важную востоковедную книжку дописываю. Да и клубничные грядки полоть пора...

Но кто, если не мы?